

Мо Тяньгэ сначала подошла к тому месту, где обычно устанавливала свой киоск. Как и ожидалось, она увидела там даоса Хуана и поприветствовала его: «Дядя Хуан».

Даос Хуан был очень рад ее видеть. Он сказал: «Сяотянь, прошло несколько дней с тех пор, как я видел тебя в последний раз. Почему ты не пришла и не поставила свой киоск?»

Мо Тяньгэ ответила: «Это из-за Ассамблеи Бессмертных. В эти дни я не выхожу на улицу без крайней необходимости».

Даос Хуан понимающе кивнул головой. «Правда, это очень важное дело. Как идут ваши приготовления?»

«То же, что и раньше — отдельные совершенствующиеся, такие как мы, никогда не могут достаточно подготовиться».

Это замечание заставило даоса Хуана вздохнуть. «Вы правы... мы никогда не сможем сравниться с теми детьми из кланов совершенствования, которые могут игнорировать другие вещи и сосредоточиться на совершенствовании, поэтому духовные инструменты, талисманы, духовные камни действительно незаменимы...»

Когда дело дошло до этой темы, Мо Тяньгэ могла только промолчать. Если бы ее отец не попал в западню, а Второй дядя не был вынужден отказаться от клана Е, ей, вероятно, не пришлось бы тратить столько времени на разные случайные работы.

Даос Хуан утешительно сказал: «Сяотянь, дядя сделает тебе скидку, если у тебя нет талисманов. Ничего страшного, если у вас недостаточно камней духа — вы можете сначала взять их, а потом вернуть мне».

Мо Тяньгэ была очень тронута его щедростью. На самом деле ее дружба с дядей Хуаном не была такой глубокой; просто последние два года они открывали свои ларьки на одном и том же месте и часто болтали друг с другом.

Сам дядя Хуанг не имел хороших духовных корней и находился только на восьмом уровне области очищения ауры. Когда он стал старше, он потерял надежду перейти в следующее царство и просто использовал большую часть своего времени для ведения бизнеса, надеясь, что сможет сохранить несколько духовных камней для своих потомков. Оба они были незначительными культиваторами очистки ауры, борющимися в мире культивирования; ни один из них не был лучше, чем другой. Но желание дяди Хуана помочь в такой ситуации было действительно редким случаем.

"В этом нет необходимости, дядя Хуан. Ты мало зарабатываешь, продавая свои талисманы, так

как же я могу беззастенчиво пользоваться тобой? Кроме того, отдельным совершенствующимся, таким как мы, приходится через многое пройти. Наш боевой опыт намного богаче, чем у детей клана."

Мо Тяньгэ сказала эти слова с некоторой угрызениями совести. Хотя она также была индивидуальным культиватором, у нее был культиватор в сфере Возведения Основания в качестве старшего. У нее действительно было не так много возможностей сражаться с врагами, хотя Второй дядя часто рассказывал ей о своем боевом опыте.

Тем не менее, даос Хуан кивнул в знак согласия. "Ты права. Эти дети клана получают советы от своих старших, но как они могут понять, что значит сражаться с врагом, просто выслушав несколько слов инструкции?"

Мо Тяньгэ почувствовала себя еще более виноватым. Вспомнив о своей первоначальной цели, она поспешно сменила тему: «Правильно, дядя Хуан. Последние два дня я никуда не выходила, есть новости?»

"Новости?" Даос Хуан задумался, а затем сказал: «Э... Новости, о которых вы спрашиваете, это Ассамблея Бессмертных, верно? Сегодня увеличилось количество людей, проходящих мимо. Взгляните на эту улицу — здесь гораздо больше молодых культиваторов, чем обычно. Я думаю, они здесь, чтобы участвовать в Ассамблеи Бессмертных."

Мо Тяньгэ наконец заметила, что здесь действительно больше людей, чем два дня назад. По мере приближения даты Ассамблеи Бессмертных количество людей в этом районе также увеличивалось. Довольно много отдельных практикующих, которым не удалось войти в другие группы совершенствования, приходили сюда, чтобы попытаться счастья. Кроме того, были также культивирующие кланы из разных регионов. В общем, количество посторонних здесь было намного больше, чем раньше.

«Увы, с ростом количества людей растет и количество споров. Вчера я также услышал, что Фонарь Жизни двух младших поколений из клана Хуан и клана Ань, которые связаны с сектой Юньву, погас. Оба также были молодым поколением, у которого были самые высокие шансы на успех в Бессмертном Собрании в своих соответствующих кланах. Кроме того, их кланы не смогли найти их трупы. Теперь эти кланы обвиняют друг друга в тайных ходах. Сяотянь, ты должна быть осторожна — у некоторых людей могут быть злые намерения».

Мо Тяньгэ испугалась. Оказывается, дело раскрыто! Сделав вид, что очень удивлена, она сказала: «Правда?»

Даос Хуан ничего не заметил. Он только покачал головой и вздохнул. «Это очень нормально. Каждый раз, когда приближается дата Ассамблеи Бессмертных, помимо конкурирующих кланов культиваторов, есть также немало отдельных культиваторов, которые сталкиваются с подобными вопросами. Хотя мы провозглашаем практиковать Сердце Дао, поскольку мы столкнемся с Внутренним Демоном только тогда, когда будем формировать наше Золотое Ядро, эти люди не рассматривают вопросы, которые не имеют непосредственного

отношения, что приводит к тому, что люди повсюду ведут себя аморально».

Мо Тяньгэ почувствовала некоторое облегчение. Все бы ничего, лишь бы на нее не пало подозрение. Когда она увидела, что кто-то остановился перед прилавком даоса Хуана, она улыбнулась и сказала: «Дядя Хуан, вам следует вернуться к делу. Я собираюсь купить кое-что и сделать кое-какие приготовления.

" Хорошо, иди." Даос Хуан ответил, а затем быстро принялся приветствовать гостя. Ассамблея Бессмертных действительно была хорошим временем для заработка.

После того, как Мо Тяньгэ вышла из киоска, выражение ее лица стало серьезным. Она осторожно перебрала все в своей голове, чтобы убедиться, что она не оставила никаких зацепок и что никто не видел ее, когда она уходила. Хотя она знала, что находится в безопасности, она все равно не могла сдержать волнение в своем сердце. Она окончательно успокоилась только после того, как неоднократно говорила себе успокоиться. В конце концов, она все еще не была достаточно хладнокровной.

Несмотря на то, что изначально она вышла, чтобы узнать некоторые новости, у нее также были другие дела, которыми нужно было заняться. Итак, после того, как она успокоилась, она пошла в самый большой магазин на горе Юньву.

Секта Юньву не была такой большой группой совершенствования, как школа Сюаньцин, но товары в ее магазине были довольно обширными. В общем, там было все, что она хотела купить.

Мо Тяньгэ не стала медлить и пошла прямо к служащему. Она спросила: «У вас есть двадцать восстановительных пилюль?»

Она была постоянным гостем этого магазина и часто приходила покупать лечебные пилюли. Следовательно, клерк с энтузиазмом сказал: «У нас есть. Товарищ даос, пожалуйста, подождите минутку. Он повернулся и взял из-за прилавка довольно большую нефритовую бутылку. Он осторожно отсчитал двадцать таблеток в бутылочке и поместил их в нефритовую бутылочку меньшего размера, прежде чем передать ее ей. «Друг даос, пожалуйста, взгляните. Есть ли с ними проблемы?»

Он пересчитал таблетки перед ней, и качество таблеток тоже было довольно хорошим, поэтому Мо Тяньгэ кивнула, взял лекарственные пилюли и передала несколько духовных камней.

Хотя вчера она не получила много духовных камней от мужчины и женщины, у них было достаточно, чтобы купить их. Честно говоря, быть вором было действительно хорошим занятием. Двое из них, дядя и племянница, приложили много кропотливых усилий, но результат был меньше, чем случайное убийство двух культиваторов. Конечно, это была лишь мелькнувшая в ее голове мысль; у нее не было узкого зрения.

Купив целебные пилюли, Мо Тяньгэ не стала задерживаться и вышла из магазина.

Что касается магических инструментов, то они ей не нужны. Что касается талисманов, то у нее действительно не было лишних камней духа, чтобы купить их, хотя она и хотела. Поэтому, немного поразмыслив над этим, она решила, что больше всего ей не хватает Восстановительных пилюль.

Соревнования в Ассамблее Бессмертных были жестокими. Если она столкнется с могущественным врагом, ее духовная аура определенно истощится. В то время соревнование обязательно превратилось бы в соревнование, у кого больше Восстанавливающих Пилюлей и камней духа. Хотя камни духа также можно было использовать для пополнения духовной ауры, их сила не могла сравниться с силой Восстановительными пилюлями.

Для культиваторов, лекарственные пилюли были чрезвычайно важны. Большинство камней духа, которые она и ее дядя заработали, были потрачены на лекарственные пилюли. Мо Тяньгэ однажды даже подумывала научиться изготавливать лечебные пилюли, но второй дядя наложил вето на ее идею.

Второй дядя сказал, что будь то приготовление лекарственных пилюль, обработка инструментов, формаций или талисманов, ей приходилось прилагать как умственные, так и физические усилия. Для культиватора очистки ауры тратить большую часть своего времени на эти вещи не стоило. Как правило, этим занимались только культиваторы, занимающиеся Возведения Основания, у которых не было шансов прорваться в следующее царство. Более того, поскольку она была очень талантлива в формациях, ей действительно не нужно было учиться делать лекарственные пилюли. Имейте в виду, что вырастить Мастера Алхимика было действительно сложно — даже маленькие кланы культиваторов не могли этого сделать, не говоря уже о них двоих.

Честно говоря, Мо Тяньгэ не была уверена, способна ли она изготавливать лекарственные пилюли или нет. Из того, что сказал Второй дядя, все в клане Е были хороши в формациях, и лишь немногие избранные были хороши в изготовлении пилюль. Таким образом, она посчитала, что возможность своей бездарности в этом отношении весьма велика, и отказалась от этой мысли.

Сразу после того, как она вернулась к ним домой, она направилась в комнату своего дяди. — Второй дядя?

Е Цзянь, который все еще выздоравливал, открыл глаза и спросил: «Как там?»

"Что, как'?"

Е Цзянь какое-то время смотрел на нее, а затем покачал головой. "Разве ты не выходила сегодня утром, чтобы узнать какие-нибудь новости?"

Мо Тяньгэ высунула язык. «Второй дядя, ты действительно можешь читать мои мысли».

Е Цзянь бросил на нее взгляд и фыркнул. «Ты действительно не уважаешь своего старшего!»

Она засмеялась и подошла к нему, сказав: «Второй дядя, дядя Хуан сказал, что два клана узнали об их смерти. Однако они обвиняли друг друга, говоря, что другой клан что-то замышляет. Ничего не нашли».

Е Цзянь кивнул. "Тогда это хорошо. Даже если они узнают, что другой клан не несет ответственности, им будет очень трудно связать это с тобой. С приближением Ассамблеи Бессмертных на горе Юньву собрались самые разные люди, так что их расследование, скорее всего, не принесет результатов."

Это замечание было таким же, как и у дяди Хуанга — неужели это так называемое «старых птиц на мякину не поймает»?

Вспоминая вчерашний урожай, она снова говорила в приподнятом настроении: «Второй дядя, вчера я провела осмотр их сумок. Хотя у них было не так много талисманов, всего было пять талисманов высокого уровня. В итоге я все-таки получила прибыль. Кроме того, там было довольно много лекарственных пилюль, включая пузырек с пилюлями объединяющих аур! Я также использовала их камни духа, чтобы купить сегодня восстановительных пилюль. Теперь у меня действительно все хватает».

"Ох? Это действительно хорошая новость». Е Цзянь думал, что у этих двух людей не так много духовных камней и талисманов, но теперь казалось, что этих пяти высокочастотных талисманов было достаточно, чтобы компенсировать те, которые использовала Мо Тяньгэ.

Он сказал: «В таком случае вам не нужно снова утруждать себя поисками духовных камней. Я научу вас модифицированной форме формации ловушек для духов; Вы должны использовать время в эти дни, чтобы понять это. Когда придет время, ты немного лучше разберешься в ситуации.

«Эн». Она с энтузиазмом кивнула.

Е Цзянь улыбнулся и погладил ее по голове, прежде чем передать ей нефритовую табличку. "Это метод установки формации. Иди и изучай его. Завтра скажи мне, сколько из этого тебе удалось понять."